

Лекарь весь испачкался в крови. Стоявшая рядом супружеская пара поспешно подала ему ткань и помогла вытереть лицо.

Глядя на эти кадры, Лу Цзыяо невольно нахмурился.

Неизвестно, чем болел тот старик, но кровь на лице лекаря была почти черной. Выглядело это жутко, и Лу Цзыяо, не решаясь смотреть дальше, поспешил обновить изображение.

Следующий кадр перенес его, похоже, в лекарню: за длинным столом сидел пожилой человек и непрерывно кашлял.

Присмотревшись, Лу Цзыяо с удивлением узнал в нем того самого лекаря из предыдущего видения.

На видео кашель лекаря становился все сильнее. Он достал из рукава платок и прижал к губам; его тело сотрясалось от дрожи, а платок постепенно пропитывался темной, почти черной кровью.

Лу Цзыяо поспешно покинул духовное пространство.

Глубокая ночь — и вдруг два таких видения подряд?

Немного успокоившись, Лу Цзыяо почувствовал дурное предчувствие.

О чем его пытается предупредить система?

От старика к лекарю... кашель, густая черная кровь.

Неужели это начало чумы в уезде Пинжун?

Опасаясь, что эти кадры были системным предупреждением о чуме, Лу Цзыяо на следующий же день подговорил троих маленьких принцев отправиться к наследному принцу за уроком фехтования.

Наследного принца не оказалось во дворце, и Лу Цзыяо пришлось вместе с тремя маленькими принцами закоротать время за беседой во дворце наследного принца, терпеливо дожидаясь его возвращения.

Тем временем Лу Цзыяо в красках расписывал маленьким принцам героический подвиг наследного принца, вступившегося за певичку.

Шестой принц время от времени с воодушевлением демонстрировал пару взмахов, воспроизводя эффектные приемы, которыми наследный принц спасал девушку.

Пятый принц, выслушав их, вздохнул:

— Из нас всех старший брат — лучший в фехтовании, да и лицом самый красивый. Матушка-наложница каждый день винит меня, что я и в подметки ему не гожусь.

Седьмой принц, услышав это, изумленно восторженно и тут же повернулся к Лу Цзыяо за подтверждением:

— Я самый красивый!

Лу Цзыяо взглянул на пухлую мордашку его высочества, не удержался от смешка и поспешил утешить:

— Седьмой принц — самый-самый милый из принцев!

Седьмой принц был шокирован!

Си-фэй часто хвалила сына, уверяя, что он унаследовал лучшие черты ее лица и черты Императора, так что во всей Поднебесной не найти ребенка красивее.

Такая похвала заставила седьмого принца проигнорировать свою детскую пухлость и составить весьма нереалистичное представление о собственной внешности.

И вот теперь, неожиданно услышав от пятого, что старший брат — самый красивый из них, седьмой принц вспылал возмущением!

Он упрямо спросил у глупого Лу Цзыяо:

— Я ведь красивее старшего брата?

Глядя на серьезную пухлую мордашку карапуза, Лу Цзыяо хотел было покривить душой и согласиться, но, вспомнив безупречный и мужественный профиль наследного принца, просто не смог заставить себя соврать!

Ему оставалось только мягко уговаривать малыша:

— Ваше высочество — самый милый! Мы все очень любим нашего милого принца, правда?

Седьмой принц опустил глаза, подумал, затем насупил брови и серьезно объявил:

— А я все равно хочу быть самым красивым!

Лу Цзыяо: «...»

Ты же пухленький карапуз, откуда у тебя столько несбыточных мечтаний!

Встретив ищущий одобрения взгляд малыша, Лу Цзыяо с трудом выдавил:

— Ваше высочество... самый...

Черт возьми!

Он физически не мог произнести слово «красивый» в адрес этого толстощекого карапуза!

Хотя черты лица седьмого принца и впрямь были точеными, но...

Щечки-то у него совершенно пухленькие!

Не дождавшись от Лу Цзыяо подтверждения, седьмой принц медленно и опасным образом прищурился.

Лу Цзыяо сжал кулаки и заставил себя лебезить:

— Ваше высочество — самый...

Седьмой принц кивнул, потом еще раз кивнул, поощряя глупого Лу Цзыяо продолжить!

Лу Цзыяо:

— Самый...

— Седьмой брат у нас самый красивый! — духом собравшись, выкрикнул шестой принц, согрешив вместо Лу Цзыяо «сокрытием правды от Лун Аотяня».

Тучи на пухлом личике седьмого принца мгновенно рассеялись, и он с похвалой посмотрел на шестого.

Лу Цзыяо облегченно перевел дух.

— Да ладно вам! — засмеялся пятый принц. — Седьмой брат, конечно, симпатичный, но...

Шестой принц и Лу Цзыяо одновременно с напряжением уставились на пятого принца, убивающим взглядом предостерегая его: не смей подрывать уверенность карапуза!

— ...но он мой самый красивый младший брат... — струсив, пошел на уступку пятый принц.

Атмосфера между братьями снова стала теплой и гармоничной, а дворцовые служанки подали свежий чай и угощения.

Приближалось время боевых искусств, и Лу Цзыяо, видя, что наследный принц всё не возвращается, поднялся, вышел из гостиной и спросил у стоящего у дверей евнуха:

— В котором часу наследный принц обычно возвращается в свои покои?

Маленький евнух склонил голову и ответил:

— Чаще всего в это время. Но случается, что государственные дела задерживают его, и он не возвращается обедать в покои.

Лу Цзыяо хотел спросить, куда именно отправился наследный принц, но вовремя сообразил, что тот, скорее всего, обсуждает дела с Императором в Зале Воспитания Разума. Всё равно никто не пойдет вызывать его оттуда, так что вопрос бессмыслен.

Едва он повернулся, чтобы вернуться в гостиную, как из-за угла выскочил какой-то неосторожный евнух и на всем ходу врезался в Лу Цзыяо.

— Ой! Слуга заслуживает смерти! — кланяясь, запричитал евнух.

— Ничего страшного, — Лу Цзыяо поправил отворот халата и без особого раздражения напомнил: — В гостиной находятся принцы, иди медленнее, смотри не столкнись с их высочествами.

Евнух поклонился и подтвердил повиновение.

Лу Цзыяо махнул рукой и направился обратно.

Войдя в комнату, он увидел, как седьмой принц пытается всучить свою чашку служанке.

Служанка с растерянным видом приняла чашку, не смея спросить маленького господина, чего

тот хочет.

Лу Цзыяо поспешно подошел, забрал чашку у служанки и ласково обратился к карапузу:

— Во дворце наследного принца нет сладкого молока. Если ваше высочество не хочет пить горький чай, может, попросим принести грушевый суп?

Седьмой принц кивнул.

Лу Цзыяо попросил служанку приготовить сладкий суп.

Это был не дворец Цинцун. Как маленький компаньон седьмого принца, отдавая приказание чужим служанкам, он по обычаю должен был дать чаевые. Поэтому, отдав распоряжение, Лу Цзыяо залез рукой в рукав в поисках кошелька.

Однако в рукаве было пусто.

— Хм? — Лу Цзыяо в недоумении проверил второй рукав — ничего.

Странно. Он всегда носил с собой немного серебра и связки монет для мелких трат во дворце, с чего бы ему сегодня забыть кошелек?

Неужели потерял?

Лу Цзыяо раздосадовался: кроме мелких монет, в кошельке лежала ассигнация на двадцать лянов серебра.

— А-яо? — заметил его замешательство шестой принц. — Что ты ищешь? Я могу дать тебе.

— Не нужно, не нужно, — удрученно пробормотал Лу Цзыяо. — Я, кажется, кошелек потерял. Какой же я рассеянный! Ведь только что был со мной...

На полуслове он вдруг вспомнил евнуха, который только что в него врезался. Вспомнил и легкое оттягивание правого рукава в момент столкновения.

Тогда он не придал этому значения, но теперь понял: кошелек, скорее всего, стянул тот евнух!

Это же дворец наследного принца! Неужели какой-то мелкий евнух осмелился на кражу?

Лу Цзыяо нахмурился. Воришка, должно быть, рассудил, что Лу Цзыяо — всего лишь маленький компаньон и не станет поднимать шум из-за какого-то кошелька.

К тому же это владения наследного принца. Какой компаньон чужого принца посмеет устраивать разборки из-за такой мелочи? Если не найдется доказательств и он возведет напраслину на слугу наследного принца, неприятностей не оберешься. Обычный маленький компаньон и вправду не осмелился бы.

Но Лу Цзыяо был не обычным маленьким компаньоном — он был батюшкой будущего Лун Аотяня!

Бог с ними, с двадцатью лянами серебра, но оставлять такую змею возле наследного принца ни в коем случае нельзя. Такое спуску давать нельзя!

Лицо Лу Цзыяо потемнело. Попросив разрешения у принцев, он вышел из гостиной и

обратился к евнуху у дверей:

— Ты не видел, куда направился тот евнух, что только что столкнулся со мной?

Принцы из любопытства вышли вслед за ним, желая узнать, что задумал Лу Цзыяо.

Увидев обступивших его принцев, евнух у дверей от испуга покрылся холодным потом и с трепетом ответил:

— Слуга никого не видел! Я склонил голову, провожая вас в комнату, и не заметил, кто с вами столкнулся!

— Да что произошло? — услышав, что кто-то столкнулся с Лу Цзыяо, пятый принц подумал, что того обидел какой-то нерадивый слуга, и тут же выступил вперед: — Кто тебя обидел?

Лу Цзыяо сделал шаг вперед и вполголоса рассказал пятому принцу обо всем.

— Что?! — ахнул пятый принц, вытаращив глаза. — Кто это так страх потерял?! Осмелиться на кражу во дворце старшего брата!

Этот выкрик заставил вздрогнуть окружающих служанок и евнухов, а некоторые от страха чуть не упали на колени.

— Кража? — опешил шестой принц, подступая ближе. — Кто это? А-яо, не бойся, укажи на него! Даже если бы старший брат был здесь, он бы не стал укрывать негодяя.

Однако во время столкновения воришка низко кланялся и просил прощения, так что Лу Цзыяо видел лишь стандартную шапку евнуха из черного флера и совершенно не разглядел его лица.

— Я и сам не видел, как он выглядит, — досадуя, признался Лу Цзыяо.

Пятый принц действовал без промедления. Он скомандовал двоим евнухам у боковых ворот флигеля:

— Запереть ворота! Временно запретить слугам входить и выходить из флигеля!

— Слушаемся! — двое евнухов ловко затворили ворота двора.

<http://bllate.org/book/18379/1767021>